

У Цинхуа согласился без колебаний: "Пока ваши требования не выходят за рамки, я буду слушать вас".

Она, конечно, знала, что он не очень хороший человек, но из-за уверенности в своем развитии она думала, что чрезмерной осторожности будет достаточно, чтобы остановить его уловки.

"Правда?" Фэйюнь улыбнулась.

"Сейчас узнаем". Ее глаза стали холодными и ярко вспыхнули. Она была более опытной, чем молодые девушки, прожившие несколько сотен лет.

Тан Цинсуй хотел что-то сказать, но Цинхуа уже победил Фэйюнь. К тому же, он был только четвертого уровня, в то время как она была Сверхгигантом восьмого уровня. Фэйюнь не смогла бы многого добиться одними интригами.

С него сняли три цепи. Каждое звено весило более десяти тысяч фунтов, на них были начертаны руны, расширяющие возможности. Они были предназначены для запечатывания экспертов уровня гиганта.

"У Цинхуа, принеси мне чашку чая". Фэйюнь взмахнул руками и почувствовал себя неплохо, поэтому на его лице появилась ухмылка.

Улыбка стерлась, когда он почувствовал резкую боль в животе, отчего упал на землю.

"Черт! Чертова монахиня! Ты действительно накормила меня ядовитым насекомым?!" Он думал, что монахиня только пугает его, но сейчас он чувствовал, как в его крови ползает сороконожка.

Беловолосая и мутноглазая монахиня без зубов улыбнулась ему по-доброму: "Молодой друг, бабушка даст тебе противоядие, если ты принесешь писание в течение трех дней".

Сказав это, она вышла из пагоды, опираясь на свою черную деревянную палку. Она была так стара, что смерть могла прийти в любой момент.

"Почему три дня?" Фэйюнь попытался побороть боль и встал со сжатыми кулаками, очень желая избить старую монахиню.

У Цинхуа была прекрасна, как никогда, с ярким сиянием вокруг ее светлой кожи: "Потому что старшей тете осталось жить всего три дня, и только у нее есть противоядие от стоногих сороконожек. Если ты не сможешь вернуть ее вовремя, готовься к смерти!".

Боль рассеялась, но выражение его лица было довольно уродливым. Он чувствовал, что эта монахиня может умереть еще раньше.

Тан Цинсуй и другие высшие и старшие старейшины ушли, оставив его и У Цинхуа.

Она обвязала железную цепь вокруг обоих его запястий.

"Что ты делаешь?" Фэйюнь слегка пошевелил руками, чтобы потянуть цепь, и понял, что она весит десять тысяч фунтов. От легкого трения посыпались искры.

Она ответила: "Чтобы ты не смог причинить неприятности. Вы сказали, что у вас есть подсказки, какие?".

Она не увидела никаких подсказок и подумала, что он лжет.

Фэйюнь ухмыльнулся, обнажив свои идеальные зубы с оттенком злой близости в глазах. Он подошел к Юй Лао и присел: "Маленькая мисс, я начну задавать вопросы, а вы отвечайте, хорошо?"

Цинхуа с презрением сказал: "Так вот о чем ты говоришь? Она ничего тебе не скажет".

"Освободи мою печать, и я использую свои божественные намерения, чтобы прочитать ее воспоминания".

"Перестань строить из себя крутого, в этом мире нет искусств, которые могут забирать чужие воспоминания". Она проигнорировала его: "А что касается открытия твоей печати? Даже не мечтай об этом".

"Невежественная женщина". Он усмехнулся и поднял подбородок Ю Лао: "Юй Лао, правда в том, что я знаю, кто он, даже если ты мне не скажешь".

Ее глаза слегка вспыхнули, а затем снова помутнели.

Он продолжил: "Этот парень очень красив и молод".

Она уставилась на его злое лицо, а затем вздрогнула.

"Он должен быть мастером буддизма и жизни. Как только вы увидели его, это было сродни тому, как если бы вы увидели Будду, спустившегося сверху. Он научил тебя мантрам и небесному дао; его знания безграничны, как океан".

Девушка сжала кулаки и напряглась. Она несколько раз покачала головой, не глядя ему в глаза.

Фэйюнь рассмеялся и встал: "Хорошо, следующая остановка".

Цинхуа посмотрела на Ю Лао, а затем на уходящего Фэйюня. Она догнала его и спросила: "Откуда ты так много знаешь?"

"Просто догадываюсь". Фэйюнь сказала: "Девушка, которая выросла здесь, никогда не видела мужчин. Увидев незнакомого мужчину, она может испугаться до обморока, поэтому, естественно, она не влюбится за одну ночь".

Цинхуа добавил: "Значит, есть только одна возможность: этот мужчина - монах, очень красивый и глубокий".

Фэйюнь сделала паузу: "И он также знает слабость человеческого сердца. Возможно, он не монах, а только притворяется им. Конечно, это все еще предположения".

"Где следующая остановка?" Цинхуа почувствовал, что парень был немного умен.

Он сказал: "Главный вопрос в том, как он попал в лагерь? Выяснив это, мы узнаем, кто он такой".

"Есть только один способ попасть сюда, Перевал Спокойного Ветра. Но там десятки учеников в патруле на вершине многочисленных формаций, подготовленных моими младшими тетями. Даже Просветленное существо не сможет войти внутрь незамеченным. Нет никакого способа". сказала она.

Фэйюнь усмехнулся: "Что ж, но он сделал это. Наша следующая остановка - перевал Спокойного Ветра".

"Что ты пытаешься сделать?" холодно сказал Цинхуа.

"Если этот человек смог воспользоваться Юй Лао для получения писания, почему он не мог соблазнить других учеников, чтобы войти в лагерь?" сказал Фэйюнь.

Голос Цинхуа стал серьезным: "Моя младшая тетя живет уже четыреста лет, ее ум ярок, как зеркало, и она обладает большой душевной стойкостью. Ни один человек не сможет ее обмануть".

Фэйюнь вышел из пагоды и направился к перевалу, не имея времени спорить с Цинхуа. По его мнению, Цинхуа была ничуть не умнее других учениц. У него было всего три дня, поэтому он не мог позволить себе терять ни секунды.

"Муо!" Перед Фэйюнь приземлился носорог высотой восемь метров с копьевидным рогом и холодной аурой. Его глаза были огромными, как водные бассейны, а сам он выглядел как маленький холмик. Повсюду летела грязь.

Оно произнесло: "Хозяин лагеря приказал мне следить за тобой. Я не позволю тебе снова

отравить меня".

Фэйюнь прыгнул и приземлился на его спину, в то время как цепь на его запястьях издала лязгающий звук: "Тогда я должен буду поблагодарить ее за то, что она дала мне крепление".

Носорог топнул ногой и расвирепел: "Я редкий вид белого цилиньского носорога! Даже хозяин лагеря не относится ко мне как к животному, а ты смеешь стоять на моей спине...?!"

Внезапно гигантский зверь вздрогнул, его глаза сузились, и он крепко сжал зад, охваченный страхом.

У Цинхуа только что пролетела над ним, ее халат развевался на ветру. Она приземлилась на кончик высокой травинки с серьезным выражением лица.

От одного ее взгляда Носорог чуть не упал на землю. Несмотря на свою огромную силу, он был травмирован ее взглядом и начал дрожать.

Позади Цинхуа стояли четыре девушки, каждая из которых была благословлена небесами - полна духовности и невероятной красоты. Они были лучшими талантами этого поколения в Beastmaster.

Чан Линьэр - тонкая фигура с безупречным цветом лица. Она была окутана туманом, стоя на вершине большого белого волка. Позади нее плыли слабые буддийские руны.

Чи Яо - над ее головой парил белый меч. Она сидела верхом на цветке лотоса седьмого ранга, как буддийский бессмертный из Нефритового озера на горе Куньлунь.

Фамилия Хуацзи, имя Нинсян - по талантам уступает только Чань Линьэр. Она родилась с возвышенным и непреклонным характером - алхимик в душе. Она ездила на ледяной птице с яркими цветами и холодной аурой.

"Девятая сестра" была юной девушкой, всего около двенадцати или тринадцати лет. Ее глаза, похожие на два драгоценных камня, слабо светились. Десятки зверей и птиц сопровождали ее, словно она была луной, окруженной звездами.

Выражение лица Фэйюня потемнело: "Что ты делаешь?"

Цинхуа сказал: "Это четыре лучших ученика лагеря в этом поколении, они пойдут с нами на обучение".

"Обучение?" Фэйюнь уставился на нее, как на сумасшедшую: "Ты думаешь, это игра? С врагом гораздо сложнее справиться, чем ты себе представляешь. Одно неверное движение, и твои ученики, на которых твой лагерь потратил столько сил, будут уничтожены".

"Вам не стоит беспокоиться, я могу гарантировать их безопасность". Цинхуа был очень уверен в себе.

Правда заключалась в том, что она могла поддержать его. Даже большие шишки в мире культивации не смогли бы справиться с ней.

Чи Яо добавил: "Фэн Фэйюнь, мы не слабее тебя и можем справиться с любой ситуацией".

Хуацзи Нинсян добавил: "Мы поймаем этого злодея и заберем писание. Вы можете просто спрятаться в стороне, Носорог защитит вас".

Эти девушки были удивительно талантливы и красивы, поэтому, естественно, они были горды. Из-за их неопытности У Цинхуа хотел расширить их кругозор, чтобы они узнали о внешнем мире.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983969>